

Хитничья жила

ДИНА
СЕРПЕНТИНСКАЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С33

Ответственный редактор *Е. Тёрина*
Оформление серии *Е. Петровой*

Серпентинская, Дина.

С33 Хитничья жила : роман / Дина Серпентинская. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-199296-5

Молодой геолог Валя Гордеева устраивается работать в карьер по добыче демантоидов — зелёных искрящихся гранатов. Рядом, скрытые от чужих глаз в уральской тайге, поиски ведут загадочные хитники — нелегальные копатели самоцветов. Среди них Валя встречает Тимура Байкулова, авантюриста, одержимого мечтой найти богатую жилу. Но за исполнение этой мечты нужно заплатить высокую цену...

Нетривиальная любовная линия органично вплетается в сюжет и дополняет производственные описания, читать которые не менее интересно, чем следить за развитием отношений между героями.

Роман основан на профессиональном опыте автора-геолога.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199296-5 © Серпентинская Д., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Часть I
КАРЬЕР

Глава 1

СКИТАЛИЦА

Состав грязно-зеленого цвета остановился с тяжелым скрипом, и из вагонов высыпал народ. Вухла находилась в трех часах езды к югу от Екатеринбурга, северный рубеж Челябинской области; захолустный промышленный городишко, каких на Урале сотни; станция не крупная, и на стоянку отводилось десять минут.

Среди первых на перрон прыгнула шатенка в серой рабочей форме и грубых ботинках на два размера больше ее реального с непробиваемым, казалось бы, носком. Кто-то из вахтовиков спустил ее дорожную сумку, энергично подхватив которую она поспешила на привокзальную площадь. Пустынный перрон оживился в два счета. Поезд Новый Уренгой — Челябинск, скрипя, потянулся дальше, на юг.

Валя Гордеева шла твердым, неженским шагом, на всякий случай оглядываясь по сторонам: вдруг тетя решила встретить ее здесь, на перроне? Дошла до площади и только там перевела дыхание. Тети нигде не было. Отдельные темные пряди выбивались из непокорного хвоста, карие глаза сосредоточенно смотрели перед собой. Один за другим к ней подходили таксисты, но все они встречали отказ.

Из-за угла вывернул старый грязный пазик, и на площадь вывалил народ. Дверцы разъехались, выпуская

темный поток. В конце, после всех, показалась и тетя, грузная женщина в черных брюках и сером плаще. Она держалась одной рукой за поручень, второй поправляла съехавший платок, прикрывая тем самым выбившиеся пряди коротких черных, с нередкой проседью волос. Она смотрела под ноги, как бы не оступиться, поэтому племянницу не видела.

— Теть Лиль! — окликнули ее.

Тетя присмотрелась и сразу же заулыбалась.

— Валюша! — бросилась обнимать племянницу. — Как же ты повзрослела! Давно приехал поезд? Долго ждала?

— Нет, поезд прибыл минут пятнадцать назад. Только поднялась с перрона, и ты подъехала.

— Хорошо. Ты говорила: поезд будет в полдвенадцатого. Я отпросилась с утра, напекла пироги... Валюша, какая же взрослая ты стала! Геолог, какая умница, — с гордостью произнесла тетя: в промышленном регионе эту профессию ценили и уважали.

— Спасибо, тетя Лиль, — смущенно заулыбалась Валя и махнула в сторону таксистов: — Поехали скорее, а то пироги твои вкусные стынут!

— Да зачем, так бы доехали, на автобусе... Берет, наверное, дорого...

— Я узнавала: девяносто рублей. Это по-божески. Вот в Новом Уренгое за такси заплатишь — без штанов останешься. Прикинь, таксист просил две тысячи за десять километров! Но это разводилово на дурака. А здесь недорого, поехали скорей!

— А, да? Ну давай...

Таксист, пожилой кавказец, бросил дотлевшую сигарету и, хлопнув дверцей, завелся. Проезжая по ушатанной дороге мимо бревенчатых изб и выцветших, завалившихся заборов, Валя отметила, что за три года Вухла

не шибко-то преобразилась. Только гора из шлака разрослась в размерах, и теперь ее издалека было видать, а никелеплавильный комбинат порция за порцией выбрасывал в воздух сернистый газ — дымил и днем и ночью.

А вот погода радовала: если в Уренгое с неделю как выпал снег, то здесь стояли удивительно теплые для середины сентября деньки. Солнце светило так, как не светило и в июле, в пик жары. Бабье лето во всей своей красе. Ветер вовлек листву в золотистый вихрь; ржаво-желтый лист прилип к стеклу и прокатился до дома тети.

Улица Чекакина, на которой та жила, относилась к Никелю, призаводскому району. До нулевых на этом месте был пустырь, а после выросли пятиэтажки. Квартиры выдали жильцам бараков и тем, кто встал в очередь в годы перестройки.

В прошлом тетина семья ютилась в доме с дровяным отоплением и без каких-либо удобств. В туалет приходилось бегать на улицу, а за водой — к колонке, и это в черте города, в районе шлаковой горы. Дом стоял на первой линии к заводу, окна выходили на отвалы, а на участке хилая рассада сидела в рыжей, выжженной земле. Тетя с домочадцами надеялись на расселение.

И сколько было радости, когда в 2001 году Фазульяновы наконец-то получили двушку в новом доме, — сбылась мечта пожить по-человечески! А по-другому это не назвать. Тетя работала диспетчером в плавильном цехе, а муж Рустам — распиловщиком на мраморном карьере, у пары подрастала дочь Альбинка, и сами они век копили бы на новое жилье.

Сейчас, когда прошло тринадцать лет, дочь выросла, уехала учиться в Екатеринбург, а брак дал трещину и муж ушел к другой, тетя осталась в квартире одна. Жилье свое любила и благоустраивала, насколько позволял скромный доход. Подкопит — поставит счетчи-

ки на газ, на воду, еще подкопит — поменяет двери, шкаф. Квартира была тем немногим, что она имела, и поэтому тетя всячески поддерживала в ней уют.

На весь подъезд стоял капустный дух, и Валя сразу же узнала в нем знакомый с детства аромат. Они прошли на кухню и уселись за стол. Тетя, скинув полотенце, нарезала румяный, источающий невероятный аромат пирог, выбрала большой кусок и придвинула тарелку к Вале.

— Кушай-кушай, не голодуй.

— Ммм... вкуснотища-то какая! Как всегда, выше всех похвал, — причмокивая, похвалила племянница.

— Кушай, Валюша, кушай. Дожуешь, хоть Расскажи, как твоя вахта. Как Севера?

— Да так, — пожала плечами та. — Есть свои сложности, но приходится работать. Первый месяц я была на испытательном с зарплатой двадцать тысяч, а со второго мне пообещали шестьдесят. Дорогу они оплачивают, а межвахту — нет. Что заработал за месяц, на то и живи. Если поделить шестьдесят на два, то в месяц выходит тридцатка. Для вахты это негусто, но главное, есть работа. И дело дрянь, когда ее нет...

— Да, Валюша, — кивнула Лиля. — Главное, есть работа. За нее и держись.

— А без нее никак. Все только в нее и упирается. Найти бы уже наконец постоянную и не метаться с места на место. Чтобы все устраивало: и условия, и зарплата, и отношение...

В задумчивости Валя уставилась в одну точку. Тетя подлила им чай.

* * *

В десятом классе Валя Гордеева решила стать геологом. И неудивительно: все шло к тому. Детство, проведенное у бабушки на Урале, школьная любовь к химии,

желание что-то исследовать и не сидеть на одном месте, а также мамины практичные советы (она говорила дочери, что на золоте и в нефтянке деньги гребут лопатой) определили выбор будущей профессии.

И пусть будут спрашивать, что сподвигло ее взять в одну руку лопату, в другую гитару и побежать в горы искать золото, как стереотипно представляют себе быт и жизнь геолога, — Гордеева, как всегда, отшутится историей, в которой, как известно, лишь доля шутки.

По легенде, начиная с первых летних каникул у бабушки, пока другие девочки играли с куклами, Валя бегала на речку Вухлянку и играла там с камнями. Урал в геологическом плане интересный регион, и даже первоклашка без профессиональных знаний видела, какие разные породы можно встретить в русле горной реки. Зеленые и бурые, с рыжей коркой ржавчины и вишневым налетом ожелезнения, светлые породы с поблескивающими на солнце перламутровыми чешуйками слюды, серую гальку жильного кварца, принесенную Вухлянкой откуда-то с гор, гладкую, окатанную, вылизанную речным течением...

Валя не знала научных терминов и умных названий, а просто видела красивые узорчатые камни, которые собирала на берегу и мелководье, а затем раскладывала «по сортам»: пятнистые к пятнистым, полосчатые к полосчатым, однотонные к однотонным. Получались этикие каменные пирамидки.

Когда в конце лета приходила пора возвращаться домой, Валя увозила массивный пакет с уральскими сувенирами и наиболее красивыми находками. Через ее поселок в Воронежской области тоже протекала речушка, но никакого интереса для юного геолога она не представляла: уральским разнообразием пород похвастаться не могла, на берегу встречались глина и песок, и ничего другого.

Целый год Валя перебирала свои сокровища и бойко отбивалась от мамы, которая просила отсыпать «лишнюю» щебенку в плошки к комнатным цветам. Задача была не из простых: представители одной породы при внимательном рассмотрении чем-то отличались, бурая полоска в одном и скопление светлых зерен в другом меняли рисунок и делали их непохожими. Трудно было определить, какой из камней лишний, и в итоге маме пришлось отказать.

Рассказ о нешуточном увлечении Вали дошел до уральской тетушки, и в следующий приезд ее ждал подарок: Лиля достала для племянницы ценный образец. Это была силикатная никелевая руда, товарняком поставляемая в Вухлу прямо с месторождения на Северном Урале. Некрупный, но увесистый камень оттянул руку, и юный геолог ощутила, каков металл в своем первозданном состоянии.

На вопрос, для чего нужен никель, тетя со знанием дела рассказала, что металл этот прочный, ковкий, с высокой стойкостью к коррозии, поэтому необходим для получения нержавеющей стали и жаропрочных сплавов. Тетя обрисовала цепочку от и до: геологи нашли руду, металлурги выплавляли из нее никель, который при повторной выплавке добавили в состав стали, чем улучшили ее характеристики (технология называется легированием); ну а дальше авиаконструкторы построили самолет, инженеры — автомобиль, началось изготовление промышленных станков и оборудования для химической промышленности.

— Так что, Валюша, ты держишь в руках не какой-то невзрачный булыжник с улицы, а руду для получения ценного стратегического металла, — сказала тетя в завершение беседы.

Валя зачарованно смотрела на блестящий серый камень и тоже хотела быть причастной к этому фанта-

стическому процессу: стоять у истоков, находить руду, из которой выплавят металл и построят корабли и самолеты. Делать что-то важное, в каком-то смысле героическое.

Когда пришла пора, Валя подала документы на геологический факультет Воронежского университета. Учиться было сложно, но интересно. Гордеева слушала о магматизме и вулканизме, о геодинамических процессах, о смене эпох в истории Земли и в какой-то момент поняла, что теоретическая сторона геологии куда интереснее практической.

Как она сказала позже, суть учебы на геолфаке сводится к тому, что все пять лет слушаешь о высоких материях, а после защиты дипломной работы лезешь в канаву и копаешься в грязи.

У профессии первооткрывателя месторождений романтический налет и неприглядная бытовая сторона, с которой студентов знакомят после первой же летней сессии. И если учебно-полевая практика готовит будущих поисковиков к спартанским условиям, в которых им предстоит жить и работать, то производственная практика сполна дает почувствовать немытую шкуру одичавшего за три месяца в тайге геолога. Пока студенты вместе с энцефалиткой¹ и берцами примеряют на себя будущую специальность, выпускники должны определиться, готовы ли они оставить городской комфорт и умчаться по зову компаса и молотка далеко за Урал, в дикие и суровые места, где потенциальные месторождения ждут своих разведчиков, ждут не дождутся.

Валя для себя решила, что готова. Она шла на красный диплом: не зубрила ради корочки, а жадно впитывала

¹ Разновидность спецодежды, защищающая от укусов энцефалитного клеща.

вала знания, что давал ей университет. В ней жила та любознательная девчонка, которая интересовалась применением никелевой руды и искала объяснение земным процессам. Что происходило на планете миллионы лет назад, как образовалась та или иная порода, где искать золото, нефть и алмазы, откуда берутся землетрясения и цунами — теперь она знала ответы на прежде сложные вопросы и обладала пониманием происходящего.

Студенческие практики больше всего любила за возможность поехать по России и побывать в местах, в которых сама бы никогда не оказалась. Если учебно-полевые практики в Адыгее и Крыму после первого и второго курсов проходили под присмотром преподавателей, которые жили со студентами на базе и учили тех основам специальности: как документировать обнажения горных пород, отбирать образцы и строить геологические карты, то производственные практики были не групповыми, а индивидуальными и давали больше свободы.

О них студенты договаривались сами: рассылали резюме по предприятиям и ехали туда, куда им дали добро. Так, закончив третий курс, Валя попала на россыпи алмазов на Северном Урале (алмазов, правда, за три месяца так и не увидела, а только грязь от шламовых¹ проб, зато насладились дивной красотой тех мест, а это, согласитесь, уже не так обидно).

А после четвертого курса топтала в сапогах-болотниках Магаданскую область. Геологическая партия², в которую приняли студентку на полевые работы, вела по-

¹ Песчано-глинистый материал, полученный при бурении скважин и поднятый на поверхность с глубины.

² Входящая в состав предприятия группа геологов, решающая конкретную задачу (например, поисковые работы в пределах одного участка); другими словами, экспедиция.

иски золота. Огромный самородок с той практики Валя не привезла, но парочку хороших образцов касситерита¹ прихватила. По ним и писала диплом, сравнивала оловянную руду из трех участков Сусуманского района.

После успешной защиты, не дожидаясь вручения диплома, Гордеева улетела в Магадан, где ее уже ждали на руднике в Тенькинском районе. Это место она также нашла через интернет: списалась с главным геологом и договорилась о летней стажировке с перспективой остаться на постоянную работу.

Поскольку руднику для выполнения плана по добыче нужно постоянно пополнять запасы руды, руководство вкладывается в поиски и разведку новых участков и привлекает к этому геологов. Так, выпускнице геолфака поручили документацию канав на лицензионном участке, и с июля по октябрь Валентина детально вырисовывала и описывала кварцевые жилы, где в теории сидели золотинки, а парни-студенты отбирали пробы — материал для спектрального анализа², который должен был показать содержание драгоценного металла, стоит ли его здесь искать.

По сравнению с прошлогодней практикой условия были королевскими: вместо брезентовой палатки — комната в двухэтажном общежитии, свет, горячая вода, нормальный туалет, вместо стирки в ледяном ручье — машинка-автомат на этаже, вместо гречки с тушенкой на костре — питание в столовой, вместо изнуряющих пеших маршрутов — УАЗ-«буханка», резвое «такси» от рудника и до участка. Как бонус канавы с видом на Ко-

¹ Главный рудный минерал для получения олова.

² Способ определения химического состава вещества с помощью спектров, испускаемых и поглощаемых его атомами и молекулами.